

УДК 94(4)

Е.Г. БЛОСФЕЛЬД
(Волгоград)

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ МАРКСИЗМА НА ЛЕВЫЙ ЛЕЙБОРИЗМ (1918–1930-Е ГГ.)*

Статья посвящена анализу связи различных идейных течений и английского левого лейборизма. Автор анализирует, прежде всего, влияние марксистской идеологии на деятелей левого крыла лейборизма и их взгляды.

Ключевые слова: Англия, левый лейборизм, марксизм, социализм, Г. Ласки.

EVGENIYA BLOSFELD
(Volgograd)

CONSIDERING THE ISSUE OF THE INFLUENCE OF MARXISM ON THE LEFT-WING LABORISM (1918–1930S)

The article is devoted to the analysis of the connection of the different ideologic movements and the English left-wing laborism. The author analyzes the influence of the Marxist ideology on the leaders of the left-wing laborism and their views.

Key words: England, left-wing laborism, marxism, socialism, G. Laski.

В отечественной (советской) и английской историографии неоднократно отмечалось влияние христианского социализма, либерального радикализма, естественно, фабианства на левый лейборизм. Однако об идейном влиянии марксизма обычно в историографии не говорится.

Историки привычно усматривали влияние христианского социализма в пацифизме значительной части левых, а также в «этическом» характере лейбористского социализма, влияние же фабианства с его теорией «пропитывания» либералов видели в попытке осуществления социализма, воздействуя на сознание людей.

Однако не слишком ли мы противопоставляем социально-экономическое обоснование социализма обоснованию его как более этического, справедливого по сравнению с капитализмом общественного строя? Ведь первое не отрицает второго, именно общее благо и гуманизм – цель социализма, подлинным гуманизмом пропитаны вся философия и революционная теория марксизма. Постоянное выдвигание на первый план социально-экономических основ и причин социализма при недостаточном внимании к его моральным ценностям оказывает плохую услугу социализму и марксизму, обедняя их.

Неоправданным является сведение всей философской концепции левых лейбористов этого времени, как это делает английский исследователь Б. Пимлот, к задаче переделки общественного сознания и определению ее как «евангелизма» [10, с. 180–183]. Эти моменты, безусловно, присутствовали у левых, но вовсе не всегда они были совершенно идеалистичны и нерезонны. Без подготовки общественного сознания успех коренных реформ, перемен невозможен, тем более что левые намеревались провести их только мирным путем.

Между тем большинство леволейбористских идеологов этого периода (Д. Коул, Г. Брейлсфорд, Г. Ласки, Ф. Хоррэбин, У. Меллор и др.) были далеки от объяснения общественных явлений и социализма с точки зрения религии и проповеди всеобщей любви.

* Публикуется по статье: Блосфельд Е.Г. К вопросу о влиянии марксизма на левый лейборизм (1918–1930-е гг.) // Britanica. Исторические записки: сб. науч. тр. / под общ. ред. проф. Е.Г. Блосфельд. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2012. С. 33–37. Подготовлена к публикации кандидатом исторических наук, доцентом кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ» А.В. Ковалевым.

Некоторые говорят о влиянии буржуазного радикализма, традиции, идущей от Д. Милля и И. Бентама, особенно когда речь идет о Г. Ласки [11, с. 306]. Скорее эта традиция прослеживается во влиянии фабианства на идеологию левых лейбористов, тем более что большинство из них были фабианцами и поддерживали их принцип постепенного перехода к социализму. Но очень многое их разделяет: левейбористские идеологи не отрицали и пролетарскую революцию, и даже, в крайнем случае, насильственное завоевание власти и установление пролетарской диктатуры [1, с. 42, 45–46]. И здесь мы должны говорить о влиянии марксизма.

Вопрос о влиянии марксизма на левый лейборизм межвоенного периода сложен. Не зря в историографии, как в английской, так и в советской, существуют самые противоречивые взгляды. Лейбористская партия, в отличие от континентальных социалистических партий, не выросла из марксизма, социалистической (по заявленным целям) она стала только в 1918 г. Поэтому можно отчасти признать правоту тех зарубежных историков, которые противопоставляют буржуазный социализм европейскому, континентальному, но лишь отчасти [3, 9].

Левые лейбористы не только не были воинствующими антимарксистами, они признавали марксизм, точнее, ряд его основных положений. Они признали социально-экономическую обусловленность общественных явлений и некоторых аспектов революционной теории К. Маркса.

Однако не стоит и преувеличивать глубину влияния марксизма, что можно наблюдать у некоторых английских и американских историков при характеристике Д. Мэкстона, Г. Ласки, С. Криппса. Явным преувеличением является утверждение А. Макинтайра, что различие между левыми лейбористами и марксистами только в методах достижения цели [8, с. 59]. Между ними различие во всей философской системе взглядов.

Г. Ласки, в большей степени, чем другие идеологи левого лейборизма, являвшийся не только практиком, но и теоретиком движения, называл себя неомарксистом и подчеркивал свое расхождение с К. Марксом. С 1930-х годов и вплоть до своей смерти Г. Ласки был в той или иной степени верен некоторым положениям марксизма. Он посвятил К. Марксу две работы, где выступал против укоренившегося тогда в лейбористской партии взгляда, что марксизм устарел [4, 5]. Он подчеркивал, что марксизм лучше всего согласует интересы индивида и общества, и призывал лейбористскую партию в годы Второй мировой войны изучать уроки марксизма, включая уроки Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства. Он предостерегал от реформистских иллюзий лейборизма, что марксизм «может быть преподнесен на золотом блюде», что британская монархия и англиканская церковь могут быть приспособлены к социализму, он писал, что верить в это – значит «строить социализм с врагами революции» [5, с. 7]. Он признавал марксистский тезис, что характер государства определяется прежде всего господствующими производственными отношениями. Он признавал возможность насильственного завоевания власти и установления диктатуры пролетариата, необходимость перестройки государственной системы для обеспечения успехов лейбористского правительства в строительстве социализма – все это влияние марксизма. Это влияние мы видим в выступлениях Ф. Хоррэбина, Т. Брэйлсфорда, Д. Коула, С. Криппса. В органе Социалистической лиги появляется даже статья «Ленинизм и лейбористская партия», где на основе ленинских работ убедительно обосновывается левейбористская защита парламентского пути к социализму и дается критика буржуазных и социал-реформистских фальсификаций ленинского подхода к анализу демократии и социализма [7, с. 6].

Однако необходимости слома буржуазной государственной машины и необходимости (а не возможности) диктатуры пролетариата левые лейбористы не понимали. В.И. Ленин писал: «Сущность учения о государстве усвоена только тем, кто понял, что диктатура одного класса является необходимой не только для всякого классового общества вообще, не только для пролетариата, свергнувшего буржуазию, но и для целого исторического периода, отделяющего капитализм от общества без классов, от коммунизма. Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, но суть

их одна: все эти государства являются так или иначе, но в последнем счете обязательно диктатурой буржуазии. Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата» [2, с. 35]. Ленин имел при этом в виду не деспотию, а диктатуру – сущность в широком смысле слова.

Левые лейбористы в диктатуре видели только жестокую деспотическую форму и соглашались с ней только в крайнем случае, в экстремальных условиях. В своих работах Г. Ласки, Д. Коул близки к пониманию того, что диктатура пролетариата – переходная форма перед отрицанием государства, но четкости и глубины в их рассуждениях по этому предмету нет. Г. Ласки, например, говорит о переходе от диктатуры рабочих к демократии рабочих (рабочей демократии) [6, с. 52].

У идеологов левого лейборизма расплывчато звучал тезис о насильственной и мирной революции, расплывчатость характерна для их терминологии при определении государства. В работах Г. Ласки мы не встретим терминов «классовые интересы», «классовое сознание», зато он постоянно апеллирует к психологическим категориям, считая, что людьми в период революционных выступлений движет «страх». Социальная психология, конечно, многое объясняет в общественных движениях, но сама психика людей, если можно так выразиться, классово неоднородна, обусловлена их социальным положением и в конечном итоге тоже должна быть истолкована социально-экономически.

В противном случае левые лейбористы были бы коммунистами. Кстати, многие, называвшие себя марксистами на континенте, занимали более консервативные позиции по ряду вопросов в тот период, чем левые лейбористы, особенно по вопросам революции и диктатуры пролетариата.

Важно, что влияние марксизма левые лейбористы, безусловно, испытывали, не ограничиваясь простым знакомством с трудами К. Маркса, что враждебного отношения к марксизму как теории у них фактически не было.

Конечно, надо иметь в виду широкий спектр теоретических взглядов в рамках левого лейборизма. Одни по своим взглядам были близки к марксизму (У. Меллор, Ф. Хоррэбин, Д. Мэрфи – хотя и догматично, А. Госсип), другие воспринимали марксизм исключительно эмоционально, третьи – только в некоторых частях. Как только левые лейбористы переходили на правый фланг, влияние марксизма утрачивалось. Так, С. Криппс в военный период фактически демонстрирует приверженность христианскому социализму и буржуазному радикализму. Влияние марксизма на Д. Коула сохранилось до конца войны, иногда, несмотря на его переход в правореформистское крыло и антисоветские позиции, оно ощущается у него и в послевоенных работах. До конца, как мы отмечали, оно сохранилось у Г. Ласки.

В целом влияние марксизма на левый лейборизм не было мимолетным и временным. Если до 1918 г. можно было говорить об этом влиянии лишь на некоторых представителей Независимой рабочей партии и членов Британской социалистической партии, то затем оно постепенно пронизывает всю идеологию левого лейборизма.

Из влияния марксизма вытекают такие важные установки в идеологии и практике левого лейборизма, как признание необходимости изучения опыта строительства социализма в СССР, защита дружественных отношений с СССР как страной победившего социализма, выступление в поддержку революционного процесса в освободившихся от фашизма странах Центральной Европы и Балкан (хотя иногда и в абстрактной форме), отношение к лейбористской партии как к партии рабочего класса, обязанной воспитывать рабочих в социалистическом духе и стремиться осуществить социалистический идеал в своей политике.

Однако, оказав серьезное влияние на идеологию и практику левого лейборизма, марксизм не стал его методологической основой, даже у наиболее радикальных его представителей. Левые лейбористы 1918–1930-х годов усвоили целый ряд очень важных положений марксизма, преломив их сквозь призму традиционных для себя философских воззрений и включив марксизм в общую философскую концепцию общественного консенсуса и ограниченного плюрализма. Целостного революционного понимания процесса развития общества у левых лейбористов нет.

Литература

1. Галкина Л.А. К критике идеологии фабианства. М.: Наука, 1984.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1958–1965.
3. Jarman T.L. Socialism in Britain from the Industrial Revolution to the Present Day. L., 1972.
4. Laski H.J. Carl Marx. L., 1933.
5. Laski H.J. Marx and Today. L., 1940.
6. Laski H.J. Reflections on the Revolution of Our Time. N.Y., 1943.
7. Lewis John. Leninism and Labour Party. Socialist Leaguer, 1934.
8. Macintaire A.A. Proletarian Science. Marxism in Britain. 1917–1933. Cambridge Univ. Press, 1980.
9. Morton A.L. Socialism in Britain. L., 1963.
10. Pimlott B. The Labour Left // The Labour Party / ed. by G. Cook and G. Taylor. L., N. Y., 1980.
11. Soltau R. Professor Laski and Political Science // The Political Quarterly. Vol. XXI. № 3, July–Sept. 1950.